

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Анатолия Дубровного
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ЛИСТИК. ДОЧЬ ДРАКОНА
ЛИСТИК. ПРИНЦЕССА ПИРАТОВ
ЛИСТИК. ДРАКОНЫ НА КАНИКУЛАХ
ЛИСТИК. СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ

Анатолий ДУБРОВНЫЙ

ЛИСТИК.
СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 497

Художник
А. Сальников

Дубровный А. В.
Д79 Листик. Секретная миссия: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 441 с.:
ил.— (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1617-2

Повелительница мира — это не просто титул, это еще и обязанность. И если над твоим миром нависла опасность, то именно повелительнице приходится встать на пути этой опасности. А если надо, то и отправиться в другие миры и все разузнать (причем так, чтоб никто не разоблачил отважную разведчицу), а затем вступить в борьбу с теми, кто угрожает твоему миру.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1617-2
© Дубровный А. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

От блеска покрытых снегом горных вершин резало глаза, но неизвестно, что мешало смотреть больше, — ослепительная белизна снега или пот, застилавший взгляд. Смахнуть челку, упавшую на лоб и закрывавшую обзор, сил уже не было, силы оставались только на то, чтобы бездумно переставлять ноги. Тяжелый мешок, набитый камнями, давил на плечи. Слава богам, которые сегодня хранили Гинту, босые ступни не наступили ни на один острый осколок. Но все еще может быть, оставалось пробежать тридцать миль. Для строгих наставников израненные ноги — не причина для невыполнения нормы. За каждые десять секунд сверх норматива полагалась одна палка. Гинта получала по десять — пятнадцать палок после каждой такой пробежки. Девушка содрогнулась, вспомнив Росну, которая сильно поранила ногу и еле добрела до финиша. Но это не стало оправданием. Шестьсот палок! Такова была плата за опоздание. Девочка перестала дышать после второй сотни, но наставник-экзакутор не остановился до тех пор, пока не отсчитал положенное число ударов. Росна была младше Гинты на год, такая же хрупкая и худенькая, смотревшая на мир широко распахнутыми наивными синими глазами. Эти глаза, в которых застыла боль, уже навсегда остекленевшие, Гинта забыть не могла, они снились ей каждую ночь.

Девушка, несмотря на давящую усталость, увеличила темп бега. Она видела, что сильно отстает от тех, кто был впереди. Там бежали старшие, уже закаленные и суровые на вид, будущие воины клана Мягко Ступающих. Вообще-то Мягко Ступающие не были настоящим кланом в понимании дарков, объединяя не кровных родственников, а всех, кого брали в обучение старшие мастера-наставники. Из этих детей готови-

ли воинов, превосходящих лучших бойцов любого другого клана. Искусных и неутомимых, но беспощадных и жестоких. Мягко Ступающие скорее чем-то походили на боевые ордены хуманских монахов. Все, кто прошел обучение, забывали о кровных связях и были преданы только мастерам-наставникам. Имея таких воинов, Мягко Ступающие давно бы встали во главе остальных кланов Дарэлейских гор, но адептов было не слишком много. Из всех взятых в обучение выживал лишь каждый четвертый, а то и пятый. Да и дарки не стремились отдавать своих детей сюда на обучение, понимая, что никогда больше их не увидят. Только самые бедные за хорошее вознаграждение фактически продавали родную кровь. Жизнь в горах темных эльфов была сурова, и порой приходилось жертвовать одним ребенком, чтобы выжили остальные.

Гинту отец отдал в обучение добровольно, поддавшись на уговоры своего первого советника и главы клана Мягко Ступающих. Они аргументировали это тем, что прошедшая специальное обучение девочка сможет защитить себя в полной мере. Гинта осталась единственным ребенком Эртоссара, короля Дарэлейлара — страны темных эльфов. Трое братьев и две сестры Гинты погибли, что, впрочем, было не редкость в Дарэлейских горах. Они были детьми короля и хорошо охранялись, но тем не менее уберечь их не смогли. Поэтому король и поддался на уговоры, решив, что с подготовленным бойцом будет не так-то легко справиться. Но даже правитель не знал о том, как учат детей в клане убийц. Мягко Ступающие, в отличие от большинства темноэльфийских кланов, имели довольно тесные контакты с внешним миром, выполняя для хуманов, орков, своих светлых сородичей и других рас весьма специфическую работу. Во внешнем мире понятия «Мягко Ступающие» и «наемные убийцы» стали синонимами.

На скальной площадке, нависавшей над тропой, по которой бежала вереница младших учеников, стояло несколько темных эльфов. Еще одна группа, более многочисленная, располагалась ниже по склону, невидимая с тропы. Впрочем, чтобы рассмотреть стоящих на скальном выступе, надо было задрать голову, да и в этом случае надо было знать, куда смотреть.

— Как наша особая ученица? — спросил один из дарков, ни к кому конкретно не обращаясь.

Он был одет, по сравнению с остальными, с вызывающей

роскошью. Стоящий рядом, изрядно поседевшие волосы которого и изборожденное морщинами лицо выдавали немалый возраст, ответил так, как отвечают равному:

— Видишь? Вон бежит. Плохо бежит, сегодня получила бы не меньше тридцати палок.

— Не переусердствуйте, нам она нужна живой. Ее надо сломать и сделать абсолютно послушной, а не убить! — скривился богато одетый.

Его собеседник тоже криво усмехнулся:

— Не волнуйся, все будет в лучшем виде, мы работаем над этим. Она уже боится, уже пришла к выводу, что королевская кровь не защитит ее от наказания. Сегодня она получит второй урок и поймет, в чьих руках ее жизнь.

Роскошно одетый поднял бровь и вопросительно посмотрел на седеющего дарка. Тот, продолжая так же зловеще усмехаться, пояснил:

— Одна из молодых учениц не выполнила норму, наступила на острый камень, поэтому очень сильно опоздала на финиш. Последовало наказание, хоть и суровое, но неотвратимое. Девчонка выдержала только двести палок, слабачка. От нее все равно пришлось бы избавляться, а так она принесла весьма ощутимую пользу. Ее специально подвели к принцессе, они даже немного сдружились, тем нагляднее был урок.

Роскошно одетый кивнул, потом спросил:

— Что это была за неумеха, наступившая на острый камень? Дарк не наступит ни при каких обстоятельствах! Или это была полукровка? Вы что, стали набирать учеников с гнилой кровью?

— Нет, ты же знаешь наш устав. Эта была чистокровная, правда, из бедной семьи...

— Вы других и не берете, — хмыкнул роскошно одетый.

— Не перебивай старших, советник! — одернул седеющий своего собеседника. Два рядом стоящих дарка, одетых так же скромно, как и седеющий, и не принимающих участия в разговоре, ухмыльнулись. А дарк продолжил: — Немного магии — и под ногой ученицы возник камушек, острый, как бритва. Теперь принцесса боится повторить судьбу своей подруги, она уже не уверена в своих силах. Еще пара таких уроков — и из нее можно будет лепить то, что нам нужно.

— Ну что ж, мастер, я вполне удовлетворен, — кивнул советник. — Когда у нас будет собственная, послушная замена

королю, можно будет совершить смену правителя. Эртоссар в последнее время очень своеволен, умных советов не слушает, не иначе как на троне засиделся!

Его собеседник ухмыльнулся и сделал знак двум другим мастерам спускаться. Они послушно пошли, присоединившись к остальным, стоящим ниже. Разговаривающие между собой дарки прошли вперед и оказались во главе группы, готовой двигаться. Один из старших мастеров повернулся к старшему мастеру-наставнику и советнику, немного отставшим от остальных, чтобы обсудить некоторые вопросы наедине, и не смог сдержать крик ужаса, несмотря на то что повидал за свою жизнь много различных смертей. Оба тела были обезглавлены, причем создавалось впечатление, что головы им оторвали.

Дарки со страхом смотрели на распростертые на земле тела, потом растерянные младшие мастера и воины клана повернулись к тем старшим, которые были во главе импровизированного строя. Теперь крик вырвался и у оставшихся дарков: обезглавленные тела двух старших мастеров оседали на землю. Темные эльфы сбились в кучу и приготовились отразить нападение неизвестного врага, с легкостью расправившегося со старшими мастерами и их гостем. Постояв так некоторое время, дарки осторожно двинулись в сторону замка Мягко Ступающих.

Гинта бежала из последних сил, старшие и ровесники давным-давно опередили ее, и даже младшие почти нагнали принцессу. Девочка постаралась еще увеличить темп, но тут острая боль в ноге заставила ее вскрикнуть. Стопа была распорота почти до кости, словно от удара ножом. Но ведь там, куда Гинта ставила ногу, был обычный камень! Девочка села на землю и, не пытаясь остановить кровь, заплакала.

Затаившийся в кустах в пятидесяти метрах от дороги старший мастер удовлетворенно потер руки. Все удалось в лучшем виде. Он заранее разложил на дороге специальным образом зачарованные камни, на один из них девочка обязательно должна была наступить. Если бы наступил кто-то другой, то камень так и остался бы камнем, а вот Гинте впилось в ногу острое лезвие. Теперь, когда девочка села на тропу и начала плакать, пора было выйти и строго приказать нерадивой ученице продолжить движение. В случае неподчинения, а она точно не выполнит приказ, потому что не то что бежать, идти

не может, спеленать ее заклинанием и вызвать воинов из засады за горой, чтоб те доставили провинившуюся в замок клана, и там уж... Старший мастер еще раз удовлетворенно, даже с некоторым злорадством потер руки. Больше он сделать ничего не смог — его обезглавленное тело повалилось на землю, но этого никто не заметил, кусты были очень густые.

Гинта плакала. Вот уже последний из учеников скрылся за поворотом, а она тут сидит, и штрафные секунды набегают! Девочка попыталась подняться, но нестерпимая боль пронзила ногу, кровь пошла еще сильнее. Гинта даже не села, она упала, больно ударилась и закрыла глаза, а слезы так и продолжали катиться. Открыв глаза, девочка попыталась снова встать, ее взгляд уперся в кусты у края дороги, над которыми возвышалась большая золотистая тень.

Девочка смахнула слезы, чтоб рассмотреть получше, что это, и в ужасе замерла. Там стоял дракон! Не похожий на тех, что живут в этом мире, это был дракон — враг дарков! С такими темные эльфы воевали в незапамятные времена и, спасаясь от них, ушли в горы. Изображения этих драконов Гинта видела на старинных картинах и гобеленах в королевском дворце. Девочка смотрела в большие зеленые глаза, внимательно ее рассматривавшие. Убежать от дракона не может даже здоровый взрослый дарк, а уж она, да еще в ее нынешнем состоянии... Гинта опустила на землю и закрыла глаза, понимая, что для нее все кончено. И почему-то отметила, что у дракона длинные пушистые ресницы.

— Ага! — раздалось над ней, чьи-то прохладные руки коснулись раны на ноге, но новой боли это не вызвало, наоборот, принесло облегчение.

Гинта осторожно открыла глаза. Около нее на корточках сидела девочка примерно одного с ней возраста. Рыжая девочка-хуман. Обычная девочка, и магии Гинта не чувствовала, но рана на ноге затянулась и не болела! Гинта попыталась подняться, но рыжая строго на нее прикрикнула:

— Лежи! Куда собралась? Я еще не закончила!

Она продолжила водить руками по ноге, Гинта начала замерзать, мокрая от пота одежда не грела, а эта девочка-хуман, казалось, не замечала холода, хоть на ней ничего не было надето. Откуда она здесь взялась и куда делся дракон? Гинта спросила это у своей маленькой лекарки, и та, глянув на эль-

фийку большими зелеными глазами, ответила, ничего не пояснив:

— Я прилетела! А ты что думаешь, я сюда пешком пришла?

Зрачки у девочки были вертикальными! Эльфийка попыталась подняться:

— Мне надо бежать! Если я опоздаю, меня накажут! Строго накажут!

Гинта всхлипнула при упоминании о наказании. Девочка перестала улыбаться и нахмурилась:

— Палкой бить будут?

Принцесса подтвердила, удивляясь осведомленности девочки о порядках в клане. Когда эльфийка с трудом поднялась и собралась двинуться дальше по тропе, рыжая девочка ее остановила. Она направила раскрытую ладонь в ту сторону, куда собралась бежать Гинта, и из плоских камней, казавшихся безопасными, выскочили острые лезвия. Несколько таких лезвий появились чуть ли не под ногами девочек, едва снова не распоров Гинте ногу.

— Осторожнее надо быть! — наставительно сказала рыжая, непонятно к кому обращаясь — то ли к своей новой знакомой, то ли к себе самой.

— Надо обойти и бежать! — Гинта попыталась залезть на скалу, чтоб по ней обойти опасный участок.

— Ага! — согласилась рыжая и взяла Гинту за руку: — Идем!

И вместе с эльфийкой шагнула прямо в скалу, на которую пыталась забраться Гинта. Девочек окутал серый туман. Сделав два шага, они вышли в большой, но уютной комнате с камином и четырьмя широкими кроватями. На одной из кроватей сидели три эльфийки — одна светлая и две темные.

— Вот! — сказала рыжая девочка, подталкивая Гинту к эльфийкам. — Ирэн, посмотри ей ногу, я подлечила, но нужно по-настоящему вылечить.

Гинта почувствовала, что рана снова начала болеть. Девушки, вскочившие с той кровати, где сидели, ухватили Гинту и усадили ее на освободившееся место. Темная эльфийка стала ощупывать ногу Гинты, при этом выговаривая рыжей:

— Листик! Ну кто ж так делает? Надо осторожно, аккуратно, а ты сюда бухнула столько силы, будто хотела превратить ее ножки в копыта! Вот, смотри! Видишь? Кожа уже твердеть начала, а рана до конца не затянулась!

— Ага! — непонятно с чем согласилась рыжая, которую темная эльфийка назвала Листиком.

При этом девочка с интересом смотрела на ноги Гинты, будто ожидая, что они действительно начнут превращаться в копыта. Видно убедившись, что этого не происходит, рыжая девочка разочарованно вздохнула:

— Не-а, не превратятся. А копытами было бы удобно по камням бегать!

— Листик! Не пугай ее! — строго сказала темная эльфийка широко улыбающейся девочке.

Нога у Гинты совсем перестала болеть, принцесса подняла голову и в ответ улыбнулась рыжей, уж очень заразительная была у той улыбка. Потом, оглядевшись, спросила:

— Где я?

— Ты в моей комнате, в студенческом общежитии зелийской академии Магических Искусств! Я тебя похитила! Вот! — ответила рыжая и представила девушек: — Лечит тебя Ирэн, а это Миримиэль и Синта. Ладно, девочки, вы тут расскажите Гинте, что и как, а мне некогда! Я занята важным делом, мы с Раманой и Усимтом выполняем важную и секретную миссию! Ну ладно, я пошла!

Девочка быстро надела одежду, лежавшую на другой кровати, и исчезла. Гинта захлопала глазами, а распрямившаяся Ирэн подошла к камину и сняла с решетки чайник. Темная эльфийка по имени Синта, улыбнувшись, произнесла:

— Ну что ж, будем пить чай. И давай я тебе расскажу, куда и как ты попала...

ГЛАВА 1

Коварные планы и прекращение многовековой вражды

Тяжелые шторы прикрывали окна. Кабинет не был таким большим, как у других министров, но достаточного размера, чтоб проводить совещания, в которых могло бы участвовать двадцать — двадцать пять человек. Сейчас же здесь находились всего двое — хозяин кабинета, министр государственной безопасности королевства Зелия, граф Вирит Клари, и его подчиненный, начальник департамента внешней разведки, барон Усимт Крионский. Барон Крионский работал в министерстве меньше года, но о нем уже говорили как об очень опытном и знающем сотруднике, строгом и требовательном начальнике. Но таком начальнике, который не даст своих подчиненных в обиду. Он заступился за сотрудников своего департамента, когда те вызвали своими действиями неудовольствие герцога Мариканта. В другой раз барон лично, рискуя жизнью, выгнал провалившихся агентов из Дарэлейских гор, самого сердца страны темных эльфов. Как раз об этом рейде и шла речь.

— Но Усимт, мы засветили всю нашу сеть в стране темных эльфов, — продолжая разговор, произнес граф Клари.

— Вирит, там не было полноценной сети, и ты это прекрасно знаешь, — ответил Усимт.

Они перешли на «ты» в первый же месяц совместной работы. Их работа мало располагала к официальному обращению друг к другу, тем более оба были профессионалами и абсолютно преданными: один — королеве, другой — принцессе, и оба понимали, что это в принципе одно и то же. Усимт сидел на стуле у стола, а граф стоял у окна и, слегка отодвинув штору, смотрел на улицу. Барон Крионский продолжил:

— Те три человека, что изображали купцов, торгующих с темными эльфами, не были полноценными агентами. Тем более дарки знали о том, что эти «купцы» — сотрудники нашей разведки. Так что мы ничего не потеряли. Но вот то, что они успели заложить амулеты привязки, я считаю большим выигрышем. Конечно, Листик тоже очень помогла, но дергать ее каждый раз я считаю крайне неудобным. У нее своих забот хватает.

— Но из-за этого мы лишились даже той малой возможности знать о том, что происходит у темных эльфов!

— Вирит, нашим агентам показывали или давали услышать то, что хотели сами дарки. Так что это была не информация, а дезинформация. И то, что мы их засветили, только сыграло нам на руку. Их действия подстегнули заговорщиков. Они решили, что мы что-то затеваем.

— Согласен, их активность насторожила дарков — непонятно чего можно было от нас ожидать, — и они попытались уничтожить наших агентов. Но это было хоть что-то! А теперь даже этого нет! Мы вообще не знаем, что там намечается!

— Ну почему же, именно сейчас знаем, — усмехнулся собеседник графа Клари.

— Но ты же не будешь каждый раз дергать принцессу, чтоб подсмотреть, что там происходит. Ты же сам считаешь это неудобным!

— Точки привязки у меня уже есть, причем не только в ключевые места. Так что Листик мне нужна только тогда, когда придется выходить совсем уж в неизвестных местах. Мы узнали достаточно, поэтому я предлагаю приступить к силовой акции, нашей операции.

— Кого ты собираешься задействовать? — задал риторический вопрос граф Клари.

Операция была давно спланирована и согласована. Но вот выполнить задуманное могли всего несколько человек в королевстве, вернее, эти несколько исполнителей как раз люди не были.

— Я, Рамана и Листик, этого достаточно. Потом наступит очередь дипломатов, но это потом.

— Усимт, опять задействовать для оперативной работы принцессу... Да и леди Рамана. Она тоже занята в академии, и не только там...

— Это займет полдня. Ты же знаешь, расстояния нам не

помеха. Повторю, я накрыл точками привязки практически весь Дарэлейлар.

— Да, это места там, где живут дарки, но есть же много совершенно диких мест, там же горы!

— Вот тут Листик будет незаменима, — улыбнулся барон Крионский. — В задуманной операции ей отведена ключевая роль. Я думаю, что подвести ее к принцессе Гинталине — правильное решение, и послать к королю Эртоссару — тоже. Она все сделает в лучшем виде так, что никто ничего не заподозрит.

— А если Листик сама заподозрит, что ее используют вслепую? Если она узнает? — спросил граф Клари.

Усимт пожал плечами:

— Она знает, не все, конечно, я ей рассказал о смерти подруги принцессы Гинталины...

— А о том, что ты при этом присутствовал и мог спасти девочку?

— Вот этого Листикку знать не надо, если бы я тогда вмешался, то раскрылся бы раньше времени, поставив под удар всю операцию. Да, согласен, это жестоко, но таков мир, иначе нельзя!

Граф Клари поежился. Он сам не боялся крови, мог послать на плаху или отдать приказ об уничтожении даже нескольких десятков людей, но это были противники, враги! Но что-то в душе графа при этом, хотя он сам себе не признавался, болело. А Усимт был готов жертвовать чужими жизнями, как шахматист фигурами на шахматной доске, абсолютно хладнокровно и в любом количестве, вернее, в нужном для успешного проведения задуманной комбинации.

Барон Крионский, словно желая подтвердить свою репутацию, сказал:

— Я думаю провести эту операцию не только быстро, но и эффективно.

— Это как? — поинтересовался министр государственной безопасности, ведь любая операция должна быть эффективной.

Усимт усмехнулся:

— Максимально жестко!

— А как же принцесса? Как она к этому отнесется?

— В силовой части Листик будет задействована только на первоначальной стадии, она должна будет отследить девочку,

вернее, уже отслеживает, и сообщить, когда начинать. Потом она с Гинталиной уйдет в безопасное место, а мы с Раманой проведем завершающую стадию.

— Но к Эртоссару пойдет тоже Листик. Пойдет одна! Значит, не исключена возможность... Ведь в охране короля дарков есть сильные маги, умеющие бороться с драконами, то есть с вами. Они же довольно долго вели войну с вашей расой, пусть и не победоносную, но сумели выжить и сохранить независимость.

— По плану, который знает Листик, она должна будет занять короля дарков и его охрану до нашего появления с Раманой, но Листик не сможет удержаться и переправит его к дочке, потом туда за ними придет Рамана. Так что наша девочка будет в безопасности. Кроме того, я там дезактивировал все ловушки и защитные заклинания. Дарки только помнят, что они воевали с драконами, а как воевали — уже нет. Это было очень давно. Видишь, все продумано. Тебе не о чем беспокоиться!

— Но даже самые лучшие планы, Усимт, имеют свойство рушиться в самый неподходящий момент, а использовать для оперативной работы принцессу, мне кажется, очень опас...

— Ага! — Над столом министра государственной безопасности появилась рыжая голова. Она высунулась непонятно откуда.

— Подслушивала? — грозно сдвинув брови, спросил Усимт.

— Ага! — радостно сообщила рыжая голова и уточнила: — Совершенствовала свои навыки в проведении скрытных оперативно-розыскных мероприятий!

Оба мужчины хмыкнули, при этом улыбнувшись, а рыжая голова тем же тоном, состроив хитрое выражение мордашки, поинтересовалась:

— А что у нас к чаю?

— Листик, ты же проводишь скрытные оперативно-розыскные мероприятия! Как же ты не смогла определить такую малость? — укоризненно спросил улыбающийся Усимт, он понял, что Листик не слышала его разговора с графом Клари, в лучшем случае — последнюю фразу.

— А я и определила! Я проверяю вашу степень лояльности ко мне как к принцессе! — заявила Листик.

— Ваше высочество! Наша лояльность к вам не имеет гра-

ниц! — приложив руку к сердцу, проникновенно сказал граф Клари.

— Ага! А халвы всего полкилограмма! — сделала грозное лицо Листик, вернее, попыталась сделать, и хихикнула.

— Вот, Вирит, наша лояльность не имеет границ, но измеряется в килограммах халвы, поэтому полкилограмма никак не говорит о нашей преданности. Скорее наоборот, — сокрушенно покачал головой Усимт.

— Ага! — поддержала его Листик, она появилась полностью и уселась на краешек стола. — Это заговор! Заговор против меня! Мало того что у вас так мало халвы, так вы ее хотели всю сами съесть!

— О, ваше высочество! Можем ли мы искупить свою вину пирожными? — Граф подошел к своему столу и позвонил в колокольчик.

— Можете, — милостиво кивнула принцесса.

Пока граф Клари распоряжался насчет чая и того, что к чаю, Листик и Усимт переместились к чайному столику в углу кабинета. Присоединившийся к ним министр государственной безопасности спросил у барона:

— Но все же, почему ты считаешь, что пора начинать операцию?

— Дальше медлить нельзя. Они могут сломать принцессу, а это единственная наследница Эртоссара, короля Дарэлейлара. Остальных наследников советник и старейшина Мярко Ступающих уже устранили. Не сами, естественно, а с помощью клана. Опираясь на клан и имея послушную королеву, они собираются пересмотреть всю политику Дарэлейлара. В принципе это давно следовало сделать, темные эльфы слишком замкнулись в своих норах, с внешним миром в основном общается клан Мярко Ступающих.

— Очень специфическим способом общается, — хмыкнул граф Клари.

— Да, понятно, что стиль этого общения станет всей внешней политикой Дарэлейлара, — кивнул Усимт, — поэтому необходимо вмешаться.

— Выступить против всех Мярко Ступающих? И все же, не слишком ли это смело? Их не любят и в Дарэлейларе, но если мы войдем с ними в конфликт, то их поддержат и остальные кланы, а это полномасштабная война. Я не думаю, что это выход из сложившегося положения, — задумчиво произнес граф

Клари, он все еще сомневался в правильности принятого решения.

— Ты же знаешь, я и не собираюсь вступать в открытый конфликт, — усмехнулся Усимт, очень зловеще усмехнулся. — Мы уничтожим верхушку: всех старейшин, старших мастеров, ну и тех мастеров, что не примут наших условий. Уничтожим одним ударом. Рядовые члены клана, за исключением некоторых старших пятерок, вполне вменяемы. И сейчас для этого самый подходящий момент, все заговорщики соберутся в одном месте, почти все. С теми, кто останется, я разберусь, так сказать, в рабочем порядке.

— Мастер-эзекатор мой! — вмешалась переставшая улыбаться Листик, она сейчас совсем не напоминала ту веселую девочку, которой была всегда.

Граф Клари посмотрел на нее с удивлением и даже некоторым страхом.

— Он забил до смерти подругу принцессы Гинталины, вернее, девочку, которая могла бы стать ее подругой. Это сделали только для того, чтоб запугать принцессу, так сказать, начальная стадия обработки, — пояснил барон.

Граф и так об этом знал, но сделал вид, что слышит об этом первый раз. Свое пояснение Усимт сделал больше для девочки. А Листик с горечью добавила:

— Мы не успели! Я тогда начала смотреть, когда она уже умерла!

Клари кивнул и многозначительно посмотрел на Усимта, тот тоже кивнул. Потом мягко сказал, обращаясь к девочке:

— Листик, ты его, конечно, сожжешь, но при этом наделаешь много шума, да и принцессу Гинталину можешь сильно напугать. Я сам с ним разберусь, а ты должна заняться принцессой. Ты же помнишь наш план?

— Ага! — кивнула девочка.

Граф изобразил на лице задумчивость и спросил:

— Когда думаете начинать!

— Сегодня, — с таким же выражением многозначительной задумчивости ответил Усимт, — сегодня. Старший мастер-наставник Мягко Ступающих запланировал свою операцию на сегодня, все должно произойти во время марш-броска. Листик отслеживает ситуацию и даст команду, когда принцесса Гинталины приблизится к месту засады. Мы не хотим повторить ошибку, которую допустили с подругой принцессы.

Девочка как будто выпала из реальности и сидела с отсутствующим видом. Усимт, не высказывая ни беспокойства, ни нетерпения, ждал. Клари удивленно на них смотрел и хотел было поинтересоваться, что случилось, но Усимт сделал графу знак, чтоб он молчал.

— Пора, — сказала Листик, выходя из своего странного транса. — Ловушка для принцессы приготовлена.

— Зови Раману, — кивнул Усимт.

Листик опять застыла, но на этот раз на пару секунд. Появившаяся бронзововолосая красавица кивнула присутствующим и спросила:

— Пора?

Получив утвердительный ответ, она еще раз кивнула и исчезла, вместе с ней исчезли Листик и Усимт. И лишь чашки с чаем и недоеденное Листиком пирожное свидетельствовали о том, что они только что были в кабинете министра государственной безопасности. Граф поднялся и прошел к своему столу, взял колокольчик и позвонил. Пока слуга убирал с чайного столика, граф думал о невероятных возможностях этих существ. О том, что остановить их, если они что-то задумали, невозможно, по крайней мере, теми средствами, которые имелись у людей, да и не только у людей. Похоже, в этом мире таких средств не было ни у кого. Одно утешало — эти существа абсолютно лояльны к королеве, да королева с канцлером тоже обладают такими же возможностями.

Высокий темный эльф смотрел в окно. Вид, открывающийся его взору, был суров, но очень величествен, хотя горы по-другому и не выглядят. А королевский замок Дарэлейлара был расположен высоко в горах. Впрочем, и сама страна темных эльфов находилась там же — высоко в горах. Даже немногочисленные плодородные долины Дарэлейлара тоже были расположены в высокогорье.

Король Эртоссар отвернулся от окна и прошел в глубь зала. Минуло несколько месяцев, а он все еще сомневался в правильности своего решения — отдать Гинту на обучение Мягко Ступающим. Разум говорил, что это верный выбор, ведь его гвардейцы не смогли уберечь старших детей от насильственной смерти. А вот сердце просто кричало о том, что Гинте не место среди убийц, ведь за последние триста лет Мягко Ступающие из защитников Дарэлейлара преврати-

лись в тех, кто убивает за деньги! Король развернулся и снова пошел к окну. Видно, последнюю фразу он произнес вслух, потому что кто-то с этим согласился.

— Ага! — сказал этот неизвестный звонким, но в то же время хрипловатым голосом.

Эртоссар резко развернулся. На его троне сидела рыжая девочка, девочка-хуман! Она забралась на королевский трон с ногами и с интересом рассматривала короля темных эльфов. Девочка была не старше его Гинты. У короля защемило сердце, а рыжая, сидящая на троне, поерзала и сообщила:

— А трон у тебя жесткий! И неудобный! Вот сколько я ни сидела на разных тронах, все они одинаковые! Жесткие и неудобные! Милисента говорит: это для того, чтоб сидящий на троне думал о важных государственных делах, а не о том, как бы поудобнее устроиться и задремать. А мне вот кажется, что одно другому не мешает, настоящий правитель и задремав думает о благе своего государства!

Девочка замолчала, она говорила на квелье с каким-то интересным акцентом, будто пела. Эртоссар, сперва растерявшийся, пришел в себя, но сказать ничего не успел, рыжая гостя произнесла:

— Неустанно!

— Что неустанно? — автоматически спросил король. Вопросы, которые он собирался задать этой нахальной девочке, вылетели у него из головы.

— Думать о благе своего государства правителю надо неустанно! — наставительно заявила рыжая девочка-хуман и, снова не давая королю опомниться, спросила: — Вот ты, о чем сейчас думаешь? Отвечай, только честно!

Девочка настолько требовательно это сказала, что Эртоссар ответил честно:

— О Гинте!

— Правильно делаешь! Знаешь, как ей было плохо! Зачем ты ее этим живодерам отдал?

Девочка это произнесла, гневно прищурив глаза. Но король уже опомнился и спросил сам:

— Кто ты такая? И как сюда попала?

Рыжая соскочила с трона, скользящей походкой приблизилась к Эртоссару и протянула ему руку:

— Принцесса Листик, будем знакомы!

— Какая принцесса? — снова растерялся король Дарэлей-лара.

— Зелийская принцесса, моя сестра Милисента — королева Зелии, значит, я принцесса, но я еще и герцогиня Дрэгис. У меня есть еще парочка титулов, но они не будут способствовать нашему взаимопониманию на этом этапе общения, — важно произнесла девочка.

Король слегка ошалел, хоть темные эльфы и славятся своим самообладанием, а их король тем более должен быть образцом хладнокровия. Но не каждый день в запертом тронном зале хорошо охраняемого дворца появляются рыжие девочки-хуманы и заявляют, что они принцессы и герцогини. А гостю надоело держать протянутой руку, и она раздраженно заявила:

— Ну, будешь руку целовать? Или хотя бы пожмешь?

Король автоматически пожал руку, а потом и поцеловал, ведь его собеседница была хоть и маленькой, но дамой. Девочка захихикала. Эртоссар удивленно на нее посмотрел, не понимая, чем вызвана такая реакция девочки, вроде он все сделал правильно. А продолжавшая хихикать принцесса зелийская пояснила:

— Вообще-то я беру целование рук мороженым, но тебе я прощаю!

Король Эртоссар тоже улыбнулся. В этой рыжей принцессе было море обаяния, она ему очень напомнила дочь. Не внешне, а своей непосредственностью. Воспоминание о дочери заставило короля вновь нахмуриться. А девочка, словно поняла беспокойство Эртоссара, взяла того за руку:

— Не волнуйся, уже все хорошо!

— Что хорошо? — удивился Эртоссар.

Рыжая девочка попыталась его успокоить:

— Всех уже поубивали! Там Усимт с Раманой, они сказали, что всех накажут.

— Кого?! Кого поубивали?! Что с Гинтой?! — закричал король.

— Вот с ней как раз все хорошо! Поубивали всех, кто хотел ее обидеть! И того, который палкой бьет! Усимт по-другому не наказывает, — попыталась успокоить короля темных эльфов девочка, но видя, что это ей не удастся, заявила: — Ладно, идем!

Рыжая крепко ухватила Эртоссара за руку и с силой, кото-

рой никак нельзя было ожидать от такой худенькой девочки, дернула за собой. Белесая муть, появившаяся вокруг, удивила короля, но испугаться он не успел, девочка тащила его, как упряжка быков пустой фургон. Сделав два шага, он оказался в большой комнате. У стены горел камин, рядом с камином, прямо на стене, хитро прищурился рельефно изображенный золотой дракон. Под стенами, к которым опускались скаты крыши, стояли четыре огромные кровати, а за столом сидели четыре девушки-эльфийки, сидели и пили чай с печеньем и пирожными. В одной из них, одетой в такую же необычную одежду, как и другие, Эртоссар узнал свою дочь. Но как же изменилась его девочка! Она выглядела не то что изможденной, но очень близко к этому.

— Гинта! — кинулся к ней король темных эльфов.

— Отец! — вскочила девочка.

Эртоссар обнял ее и прижал к себе. Так они простояли некоторое время, потом король огляделся и спросил:

— Где мы?

— В общежитии, — вместо Гинты ответила рыжая. Видя недоумение короля, она пояснила: — Это студенческое общежитие, моя комната. Я здесь живу.

Эртоссар, игнорируя остальных, спросил у своей дочери:

— Как ты сюда попала? Что ты здесь делаешь?

Опять ответила рыжая девочка:

— Так же, как и ты: я привела. А здесь она пьет чай, с пирожными и печеньем!

Заметив, с каким беспокойством рыжая посмотрела на стол, старшая из эльфиек, как отметил Эртоссар, тоже дарк, но без каких-либо клановых татуировок, сказала:

— Листик, мы тебе тоже оставили, вот!

— Ага! — довольно ответила девочка и улеглась за столом.

Эльфийка пододвинула ей чашку и налила чаю, при этом девушки совсем игнорировали темноэльфийского короля. Эльфийки и рыжая зелийская принцесса дружно захрустели печеньем, Гинта, которую обнимал отец, с некоторой завистью на них посмотрела. Король нашел глазами дверь и сказал дочери:

— Идем, Гинта!

— Куда? — спросила его дочь и растерянно посмотрела на своих новых подруг.

Листик хихикнула:

— Осторожно, там ступеньки крутые! По лестнице вниз, потом коридор, в конце коридора — лестница на улицу.

Оторвавшаяся от чая старшая темная эльфийка продолжила:

— Потом через двор, на воротах привратник, скажете ему, что вы от Листика, идете в Дарэлейлар. Ну а дальше разберетесь, там вам останется пройти каких-то три тысячи миль.

Эртоссар остановился, слова этой темной эльфийки его несколько обескуражили. Удивило короля еще и то, что за столом рядом с рыжей девочкой-хуманом сидели две темные и одна светлая эльфийка, вполне мирно сидели и пили чай.

— Гинта, иди чай пить, а то Листик все пирожные съест, — позвала светлая эльфийка.

Рыжая девочка-хуман кивнула, видно, хотела что-то сказать, но передумала и засунула себе в рот пирожное. Целиком! А темная эльфийка, сообщившая о расстоянии до Дарэлейских гор, пригласила короля и его дочь:

— Да, Гинта, присоединяйся и отца своего пригласи, вам предстоит долго путешествовать, так что перед дорогой подкрепиться не помешает.

— Девочки, перестаньте насмехаться над дарком! — Это произнесла светлая эльфийка, она встала из-за стола и жестом поманила темного эльфа за собой. Но пошла она не к дверям, а в противоположную сторону, там, отдернув портьеру, открыла большое окно, вернее, стеклянную дверь на широкий балкон. Эртоссар пораженно замер. То, что он увидел, никак не могло быть горами. С балкона довольно высокого здания открывался вид на большой город, расположенный на равнине, пусть и холмистой, но равнине! Король темных эльфов повернулся к рыжей девочке:

— Вы... Но как вам это удалось!

— Что? — удивилась девочка, потом понятливо кивнула: — А-а-а, надо сильно захотеть, тогда можно все пирожное целиком запихнуть, правда, потом жевать не совсем удобно, слишком большой кусок! Зато никто уже не заберет.

— Листик! Ну как тебе не стыдно! — возмутилась темная эльфийка. — Ну что его величество о нас подумает? Что мы у тебя куски прямо изо рта вырываем? Да? Что тебе, бедной, приходится пирожные целиком глотать?

— Ага! — нахально заявила ничуть не смутившаяся рыжая девочка.

Эртоссар досадливо скривился и спросил у нее еще раз:

— Как вам это удалось — заманить меня в эту ловушку? Кто вас послал? И кто построил телепортационный портал?

— Так. — Это произнесла бронзововолосая красавица. Как она появилась, никто не заметил, но она слышала слова короля эльфов. Она, подняв бровь, повторила: — Так-так, выходит, телепортационные порталы не такой уж забытый секрет в этом мире? Дарки этим пользуются? И позвольте спросить: как давно и в каком объеме?

— Здравствуйте, магистр Рамана! — поздоровались местные эльфийки, а Листик, воспользовавшись тем, что внимание направлено не на нее, стащила еще одно пирожное.

Бронзововолосая кивнула девушкам и выжидательно уставилась на темноэльфийского короля. Тот поежился под этим взглядом, было в ней что-то такое... Пугающее до судорог. Он опять обнял свою дочь, словно стремясь ее защитить, а девушка переключила свое внимание на рыжую девочку:

— А ты не придумала ничего лучшего, как тащить их обоих сюда?

— Так у нее же нога была сильно распорота! И не просто лезвием, а еще и магически добавлено, чтоб кровь не останавливалась! Я и привела ее к Ирэн, чтоб правильно вылечить! Вот!

Девочка откуда-то достала плоский камень, такой же, как те, что лежали на тропе, и продемонстрировала выдвигающееся лезвие. Потом рассказала о засаде на Гинту. Та, в ответ на вопросительный взгляд отца, все подтвердила, а потом еще и рассказала про случай с Росной. Во время этого рассказа у девочки на глазах выступили слезы. Король, слушая девочек, темнел лицом. Он повернулся к Рамане как к самой старшей в этой компании и спросил:

— Леди, не скажете ли мне, где же все-таки я нахожусь?

— А разве Листик вам не объяснила? — удивилась бронзововолосая и строго посмотрела на рыжую девочку.

Та проглотила очередное пирожное и обиженно заявила:

— Все ему объяснила! И про все рассказала! Но он же не верит!

Рамана, снова подняв бровь, посмотрела на короля, тот по-

пытался принять величественный вид, но под взглядом этой девушки начал, как школьник, оправдываться:

— Она сказала, что она зелийская принцесса и герцогиня и что перенесла меня в Зелию. Я понимаю, она использовала телепорт, настроенный кем-то из магов, но телепорт не может перемещать на такие дальние расстояния!

— А на какие может? — быстро спросила бронзововолосая.

— Э-э-э... — замялся король.

А бронзововолосая кивнула:

— Понятно, государственная тайна. Но должна вам сказать, что Листик действительно принцесса и герцогиня, и она не нашла ничего лучшего, как перенести вас в зелийскую академию Магических Искусств.

— Я же его к Гинте вела! Он же волновался! — возмущенно пискнула Листик. Рамана нахмурилась, рыжая девочка сделала невинное лицо и засунула в рот еще одно пирожное.

— Ты его хоть прожуй, а то заглатываешь целиком, как дракон, — укорила девочку бронзововолосая. Эльфийки захихикали, а Рамана обратилась к королю темных эльфов: — Мы тоже пользуемся телепортами и не делаем из этого секрета. Построить такой портал, естественно, может не каждый, только тот, кто обладает особыми способностями. У нас уже есть несколько стационарных телепортов, которыми может воспользоваться любой, правда, не бесплатно. Ну а в том, что временные порталы на дальние расстояния нам вполне по силам, вы и сами могли убедиться, ваша дочь и вы перенесены из своей страны в Зелию...

— Три тысячи миль! — пораженно произнес Эртоссар, похоже, он поверил в то, что его переместили телепортом на такое расстояние.

Бронзововолосая утвердительно кивнула и спросила:

— Чему вы удивляетесь? Если у вас есть телепорты...

— Они действуют на пару десятков миль, у нас вся страна накрыта сетью порталов, но чтоб пройти из одного конца Даррелейлара в другой, надо воспользоваться шестью переходами! Это делают только в случае крайней необходимости, при работе они забирают слишком много силы.

— Ага, — кивнула Листик в сторону короля, — он решил, что я воспользовалась одним из таких порталов и притащила его в один из районов страны дарков. А еще он решил, что это заговор, а я самая главная заговорщица!

Король темных эльфов приложил руку к сердцу и начал извиняться:

— Простите меня, принцесса, но я даже представить не мог, что вы столь знатная особа! Я действительно подумал, что это заговор! И что вас подослали, чтоб заманить меня в ловушку!

— Ну как ты мог такое подумать! Что меня послали, чтоб тебя куда-то там заманить! — возмутилась Листик и, обращаясь к девушкам, обиженно добавила: — Он решил, что я не самая главная!

— Листик, ты очень мало похожа на заговорщицу, — улыбнулась Ирэн.

Действительно, рыжая так расстроилась, что ухватила два пирожных, и теперь сидела, держа их в обеих руках. Остальные, глядя на насупившуюся девочку, заулыбались, а Мириэль хихикнула:

— Ты похожа не на главного заговорщика, а на главного обжору!

У девочки был такой расстроенный вид, что Гинта пожалела ее и заступилась:

— Листик очень похожа...

— На главного заговорщика, достигнувшего своей главной цели — утащившего два пирожных! — засмеялась Ирэн.

Рамана покачала головой и скомандовала:

— Листик, доедай пирожные, нам надо короля переправить обратно, там Усимт с подарками уже заждался!

— А Гинта? — спросил Эртоссар. Рамана посмотрела на девочку и задумчиво сказала:

— Действительно, что делать с Гинтой? Обратно в Дарэлейлар ей просто опасно! Вы знаете, ваше величество, что на вас должно было быть организовано покушение? И готовили его именно Мягко Ступающие?

Король пожал плечами, показывая, что он не исключал и такого развития событий, а Листик предложила:

— А давайте она здесь поживет, а?

— С нами! — поддержала Листика Синта.

Эртоссар посмотрел на девушку. Она, несомненно, была дарком, но клановой татуировки у нее не было, как не было такой татуировки и у второй темной эльфийки — Ирэн. Король поинтересовался клановой принадлежностью девушек. То, что девушки-дарки жили не в Дарэлейларе, уже было

странно. Находится за тысячи миль от своей страны и без мужского сопровождения!

— Эл Драконион, — назвала свой клан Ирэн. Показав на изображение золотого дракона, она пояснила: — Покровитель нашего клана — золотой дракон!

— Но это же светлоэльфийский клан, если судить по названию! — изумился Эртоссар и с еще большим изумлением добавил: — Никогда покровителями эльфийских кланов не были драконы! Ни темных, ни светлых! Мы с ними враждуем!

Видя всеобщее удивление, темноэльфийский король показал на изображение дракона на стене:

— Вот с такими драконами враждуем! Только они не золотистые, а серые!

— Да? Но почему я об этом не знаю? — удивилась Рамана.

— Леди, почему вы об этом должны знать? — в свою очередь удивился Эртоссар. — Это древняя вражда. Спасаясь от гнева драконов, мой народ в незапамятные времена ушел в неприступные горы. Наши замки, пещеры и сеть порталов — это все подготовка к решающей битве. Когда драконы нападут, мы будем готовы дать им решительный отпор!

— Вот это да! — поразилась Листик. — Сидят тихонько в горах и враждуют. А те, с кем они враждуют, об этом даже не догадываются! Совсем не знают! Вот это конспирация!

— Почему не знают? — не понял король.

— Ну я же не знаю! — заявила девочка. Эртоссар не понял, какое отношение она имеет к древней вражде дарков и драконов. А Листик, еще больше его удивляя, спросила у бронзововолосой: — Рамана, а ты об этом знала?

— Да вот вспомнила, что-то такое было где-то, но не при мне, — пожала плечами девушка. — Я в том конфликте не участвовала.

— Вот! — возмутилась Листик. — Знала, а мне не сказала! А они тоже хороши! Сидят в своих горах и с незапамятных времен враждуют! Просто вражденцы какие-то!

— А если бы знала, что бы ты сделала? — усмехнулась Рамана.

— Помирилась бы! — решительно заявила Листик.

Ирэн, слушавшая этот разговор, хихикала и пихала под бок тоже хихикавшую Миримиэль. А ничего не понимающий Эртоссар недоуменно переводил взгляд с бронзововолосой

на рыжую и обратно. Девочка встала, подошла к Гинте и протянула ей руку:

— Гинта, мир?

Эльфийка вспомнила золотистую тень в ущелье и зеленые с вертикальными зрачками глаза девочки. Сейчас зрачки в зеленых глазах Листика были нормальными, но что-то во взгляде было такое... Гинта, не колеблясь, протянула руку:

— Мир, Листик!

— Ваше величество, — официально обратилась к все еще ничего не понимающему темноэльфийскому королю Рамана, — ваша дочь уполномочена принимать подобные решения?

— Если с моего одобрения, то да, — ответил растерявшийся Эртоссар.

— Так чего стоишь? Одобряй давай! — закричала на короля Листик, тот растерянно посмотрел на Раману, девушка, улыбнувшись, кивнула ему.

Король пожал плечами и произнес:

— Одобряю!

— Ну вот! Мы присутствовали при знаменательном событии, положен конец многовековой вражде между темными эльфами и драконами! — торжественно провозгласила Рамана.

— Э-э-э... А-а-а... — отреагировал Эртоссар на знаменательное событие. Глянув на рыжую девочку, хлопавшую длинными ресничками, он спросил у Раманы: — А принцесса, э-э-э... Кем уполномочена?

— Листик имеет право говорить от имени всех драконов этого мира, а ее решение для этого мира является законом и для драконов других миров, если они сюда попадут, — очень серьезно ответила Рамана.

Эльфийки перестали хихикать и тоже изобразили торжественный вид, видно, прониклись важностью исторического момента. Только Эртоссар не проникся, он попытался возразить:

— Но вражда дарков была совсем не с теми драконами, что живут в этом мире, а с...

— Я знаю, о каких драконах вы говорите, — кивнула Рамана, — и именно об этих драконах говорю и я. Теперь, когда с многовековой враждой покончено и решены другие важные

проблемы, я все-таки предлагаю пройти к Усимту, а то, боюсь, многовековая вражда может вспыхнуть с новой силой.

— Почему? — удивился король, который пытался понять, что же здесь происходит.

Он видел, что ни Листик, ни Рамана не шутят, но вот так, с такой легкостью, решать подобные проблемы... То, что они не обычные хуманы, Эртоссар уже понял. Их умение создавать телепортационные порталы на такие далекие расстояния свидетельствовало об их небывалых возможностях. Было еще что-то такое, чего Эртоссар никак не мог уловить, что-то знакомое, но ускользающее.

— Видите ли, ваше величество, он направился к вам, но он же не знал, что Листик проявит такую инициативу и утащит вас сюда. А у Усимта, гм... Небольшой для вас подарок. Если ваши гвардейцы попытаются этот подарок отобрать или хотя бы посмотреть... — А произнося это, Рамана знала, что Усимт был в курсе того, где находятся король темных эльфов и его дочка. Более того, Рамана была уверена, что барон Крионский спровоцирует конфликт с гвардейцами Эртоссара не потому, что хочется подраться, а для того, чтобы продемонстрировать свои возможности и превосходство над дарками.

— Вы боитесь, что они обидят вашего друга? — спросил Эртоссар.

— Я боюсь, что он сам их обидит, сильно обидит! — усмехнулась Рамана.

— Но, леди, это хорошо обученные воины и их много... — начал возражать король.

— Количество не имеет значения, — хихикнула Листик. — Усимт обидит всех, а тех, кто не поймет, что обижен, обидит еще раз, но сильнее!

— Я пойду с вами! — встала Ирэн. Надевая перевязь с мечами, она зловеще добавила: — Я бы хотела повидать некоторых своих знакомых, они мне кое-что должны!

Эртоссар увидел эти мечи и удивленно поднял брови, видно, узнал это оружие. Король внимательно посмотрел на девушку, словно пытаясь что-то разглядеть. Ирэн, заметившая это, усмехнулась — король темных эльфов искал вытравленную татуировку клана. Но щека девушки, так же как и щека Синты, была чистой, Листик убрала татуировки Мягко Ступающих. И все же это оружие нельзя было не узнать, подоб-

ных мечей имелось всего три пары во всем Дарэлейларе. Эртоссар спросил у Ирэн:

— Вы Иронна Фарлэн? Вы убили старшего мастера Гартоссара?

— Не убила. Я победила его в честном поединке! Я дралась честно, а вот он применял грязные приемы! А Иронны Фарлэн больше нет, есть Ирэн Файри!

Рамана согласно кивнула, это входило в их с Усимтом план. Но Ирэн должна думать, что это ее решение. Бронзововолосая, словно уступая обстоятельствам, кивнула:

— Хорошо, ты с нами. Миримиэль, присмотри за Гинталиной, пока мы не вернемся, покажи ей академию.

Миримиэль согласно кивнула, а Синта сделала движение, будто хотела что-то спросить, но промолчала.

— А Синта? — спросила Листик, увидев колебания второй темной эльфийки.

— Думаю, Синте тоже будет интересно посетить Дарэлейлар, — ответила Рамана.

Синта тоже хотела пойти с Ирэн, но не решалась об этом сказать. То, что в дальнейшем развитии событий должны участвовать все темные эльфы, обучающиеся в академии, они сами не знали. Знали Рамана и Усимт, спланировавшие эту операцию, и теперь бронзововолосая, словно уступая нажиму эльфиек, согласилась на их посещение Дарэлейлара.

— Я бы хотел, чтоб и моя дочь... — начал Эртоссар, но Рамана жестом показала, что это вопрос решенный и обсуждению не подлежит. Тогда король темных эльфов попытался зайти с другой стороны: — Вы говорили о готовящемся на меня покушении. Я не думаю, что это опасно, моя охрана...

Рамана, словно убеждая маленького капризного ребенка, проговорила:

— А знаете ли вы, что во главе заговора стояли ваш первый советник и глава клана Мягко Ступающих? Те люди... в смысле, дарки, которым вы больше всего доверяли? Неужели вы не сделали выводов из рассказа своей дочери? Доказательства у нас есть, они у вас в тронном зале.

Рамана открыла портал в тронный зал королевского дворца Дарэлейлара, как открывают дверь в другую комнату. В проеме была видна только часть зала, где на большом кожаном мешке сидел ничем не примечательный человек. Рамана сделала приглашающий жест, пропуская Эртоссара вперед. Тем-

ноэльфийский король величественно поблагодарил кивком головы и шагнул в проем. И тут же остановился, загораживая проход. Рамана хмыкнула и решительно пропихнула короля дальше. Вслед за бронзововолосой красавицей шагнули обе темные эльфийки, последней прошла Листик, она сделала движение, будто закрывает за собой дверь. Гинте даже послышался звук, издаваемый ключом, проворачиваемым в замочной скважине, и хихиканье девочки.

— Ага! — произнесла Листик, обходя застывших в изумлении Эртоссара, Ирэн и Синту.

Вдоль длинной стены зала, там, где не было окон и дверей, выстроилось около сорока воинов королевской гвардии. Они стояли лицом к стене, широко расставив ноги и не менее широко расставленными руками упираясь в стену.

Листик прошла вдоль этого странного строя и заявила:

— Усимт, а тебе не кажется, что наклон их тел недостаточен. Они могут прыгнуть и напасть, резко оттолкнувшись от стены. Надо было им ноги шире раздвинуть и поставить дальше от опорной поверхности!

— Нет, не могут, я им руки к стене приклеил. Теперь они, даже если подожмут ноги, останутся висеть, — усмехнулся мужчина, сидевший на мешке.

— А ты не боишься, что они могут отклеиться? — озабоченно поинтересовалась Листик. Она внимательно приглядывалась к каждому из прилипших дарков, некоторые из которых уже начали дергаться, пытаясь дезактивировать заклинание. Девочка показала на них Усимту: — Эти вырваться могут, они достаточно сильные маги, да и остальные тоже маги, правда, послабее.

— Не, не вырвутся. Чтоб дезактивировать заклинание, надо знать, какое применено, — усмехнулся мужчина.

— А что ты применил? — поинтересовалась девочка громким шепотом.

— А ты им не скажешь? — заговорщицки подмигнул Листик барон и показал на стоящих вдоль стены, те перестали дергаться и прислушивались к разговору.

— Не-а! — помотала головой девочка, а мужчина шепотом, слышным на весь зал, сообщил:

— Это очень простое заклинание, его все знают, применяют его обычно в походе для склеивания рвущихся сапог!

Рамана захохотала, остальные выглядели обескураженны-

ми, только Листик хитро улыбалась. Эльфы у стены с новой силой начали делать попытки освободиться, при этом сейчас дергались все. Но сколько они ни дергались, сколько ни шептали контрзаклинания, ничего у них не выходило.

— Усимт, ты что, закачал туда столько силы, как обычно это делает Листик? — спросила Рамана.

Мужчина, улыбнувшись, ответил:

— Нет, не больше обычного, просто это заклинание самоподдерживающееся, ведь в походе не будешь все время контролировать его состояние, есть дела и поважнее. Да и в бою, во время атаки, если вражеский маг его дезактивирует, то половина солдат окажется без сапог. А босиком воюют только варвары, цивилизованные народы всегда идут в бой в обуви. Так что разрушить такое заклинание очень трудно! Только вместе с сапогами.

— Стоять вам здесь, пока сапоги у вас не истлеют, — хихикнула Листик, обращаясь к воинам королевской гвардии, и, оглядев их обувь, добавила: — А сапоги-то у вас — о-го-го! Добротные! Проще надо быть, в сандаликах ходить, глядишь, и освободились бы досрочно!

— Листик, — укоризненно сказала Рамана.

Девочка хмыкнула и заявила:

— Нет, конечно, я могу их освободить. Но они же сразу драться полезут! — Потом оглядев стоящих под стеной воинов, официально обратилась к Эртоссару: — Ваше величество! Вы можете приказать своим гвардейцам, чтоб они на людей не бросались?

Обе темные эльфийки захихикали, а Рамана выжидательно уставилась на короля, тот кивнул и произнес:

— Всем оставаться на своих местах, сейчас принцесса Листик дезактивирует заклинание. Кругом!

Последнее слово король почти выкрикнул, и гвардейцы, руки которых уже ничего не удерживало, резко развернулись. Некоторые так и остались с поднятыми руками. Листик захихикала и, предваряя движение некоторых из них, попытавшихся броситься на Усимта, зажгла по огненному шару в каждой руке, при этом прикрикнула на дарков:

— Стоять! Вам же сказали — стоять! А то как шарахну, только сапоги и останутся!

— Стоять! Это друзья! — поддержал девочку король.

Гвардейцы его послушали, но при этом очень недружелюбно смотрели на Усимта. Тот пожал плечами:

— Я их предупреждал, не послушали.

— А как ты их под стену поставил? — спросила Листик. — Магией?

— Руками. Вот так брал по одному, ставил и приклеивал, — усмехнулся мужчина, поднявшись с мешка, на котором сидел. Тут послышались удары в дверь, прибывшие телепортом посмотрели на Усимта, он пожал плечами: — Это я дверь закрыл, гвардейцы вбегали в зал, я их хватал и к стенке приклеивал, а когда стало некуда ставить, пришлось дверь закрыть. Место закончилось. Ну куда мне было их девать? Не в окно же выбрасывать?

— Открой, — приказала Рамана.

Усимт щелкнул пальцами, и дверь немного приоткрылась, в щель тотчас же протиснулся гвардеец и застыл изумленным — в тронном зале никто не дрался, король стоял тут же, живой-здоровый, товарищи гвардейца, ранее прорвавшиеся в зал, стояли вдоль стены, смущенно переминаясь с ноги на ногу. Только рыжая девочка держала в руках два боевых пульсара, словно собираясь их в кого-то запустить. А куда-то бросить их она обязательно была должна, ведь известно, что боевой пульсар нестабилен и может взорваться в любую секунду. За первым гвардейцем протиснулся второй, потом третий, четвертый. Затем появились еще два дарка, один, судя по возрасту и одеянию, был магом, а второй, похоже, командиром гвардейцев. Оба они в недоумении остановились, в зале было спокойно, король уже сидел на троне, а перед ним, будто охраняя, стояла девочка с огненными шарами. Маг застыл в испуге, он видел, что эти огненные сгустки должны были вот-вот взорваться, да и девочка не была похожа на боевого мага, способного создать и направить боевой пульсар. Она напоминала ребенка, нашедшего опасный магический предмет и игравшего с ним, не подозревая о той угрозе, что он несет.

— Листик, перестань всех пугать, — спокойно сказала бронзововолосая красавица.

— Ага! — ответила девочка, и огненные шары, уже достигшие значительных размеров, втянулись в ее ладони.

Эльфийский маг пораженно застыл, глядя на девочку. В момент, когда она убирала пульсары, ее аура приоткрылась, и

сильное удивление мага перешло в такой же сильный испуг. Он отшатнулся и врезался в протиснувшихся в приоткрытую дверь трех дарков, судя по одежде, это были уже не гвардейцы. Они тоже с ужасом смотрели на рыжую девочку.

— О мой король! Это же!.. Она же!.. — в панике воскликнул маг, а рыжая девочка, широко улыбаясь, подтвердила:
— Ага! Именно так! Я — это я!

Эртоссар грустно улыбнулся и спокойно заявил:

— Я знаю, кто она, — повернувшись к Рамане, кивнул ей: — Я догадался, кто она, да и кто вы... Я ведь тоже маг и вижу ауру, а вы приоткрылись, когда создавали портал. Я не видел таких аур раньше, но хорошо помню все признаки дра... гм, существ, подобных вам. Эти описания есть в наших древних манускриптах. Я не распознал сразу, но теперь вижу полное совпадение всех примет. Понимаю, что мы не в силах вам противостать, тем более вы уже проникли за все линии нашей обороны. Я готов принять любую участь, какую вы мне назначите. Прошу только одного — не уничтожайте мой народ и не трогайте мою девочку!

— Позвольте напомнить вам то, что произошло совсем недавно и что я сказала по этому поводу, — усмехнулась Рамана.

— Вы хотите сказать, что она... — Растерянный король посмотрел на Листика, вслед за ним на девочку уставились и все остальные дарки. Многие из них с удивлением, а большинство со страхом.

Рамана подтвердила:

— Да, именно она! Ваша дочь заключила с Листиком мир, вы подтвердили полномочия своей дочери. Можете объявить об этом своим подданным.

Король подошел к девочке, встал перед ней на одно колено, склонил голову и произнес:

— Повелительница!

— Ага! — ответила Листик и, не удержавшись, показала язык.

— Листик! Веди себя достойно! Ты все-таки повелительница мира! — строго сказала Рамана.

— Ага! — подтвердила свой высокий статус девочка и снова показала язык, после чего заявила: — Если я достойная повелительница мира, то все, что я делаю, делаю достойно! Вот!

— Листик! Веди себя прилично! — еще более строго сказала Рамана.

Ирэн и Синта засмеялись, а Листик, соорудив крайне обиженную мордашку, насупилась. Потом обратилась к так и стоявшему на одном колене королю:

— Встаньте, король Эртоссар! Тут пол грязный! Натоптали! Видите, сколько народу! И сядьте на свой трон, вы же все-таки король! Сядьте, хотя я вас понимаю, сидеть на таком жестком троне очень неудобно, но все равно. Никто вас вашей должности лишать не будет! Так что работайте дальше. — Листик подождала, пока король устроится на троне — а сел он, как проситель у большого начальства, на самый краешек, — представилась: — Я принцесса зелийская и, как вы поняли, самая главная в этом мире. Правда, не все это знают, — хихикнула девочка, потом представила остальных: — Мои родственники: Рамана — баронесса Ларнийская, Усимт — барон Крионский. Мои подруги: Ирэн — графиня Файри, Синта, она, как и Ирэн, принадлежит к клану эл Драконион.

Присутствующие больше удивились даже не появлению внутри своей самой сильной крепости заклятых врагов, а тому, что девушки-дарки принадлежат к клану светлых эльфов. Теперь стало понятно отсутствие татуировки на их левой щеке.

— Господа! — обратилась ко всем присутствующим Рамана. — Сегодня повелительницей Листик и принцессой Гинталиной был заключен мирный договор между драконами этого мира и народом дарков. Таким образом, многовековая вражда прекращена.

— Ага! — подтвердила важность момента Листик.

— Ваше величество, — обратилась Рамана к королю, — нам следует закончить с некоторыми вопросами, оставьте в зале тех, кого считаете нужным, присутствие остальных не обязательно.

Рамана, произнося «не обязательно», имела в виду «нежелательно», и король ее понял. Он отпустил всех, кроме командира своей гвардии, мага и трех дарков, поддерживающих его. В зале остались Ирэн и Синта. Король вопросительно посмотрел на Раману, та кивнула Усимту.

— Вы знаете, что был организован заговор с целью вашего устранения? — начал барон Крионский, обращаясь непосредственно к королю, при этом он сделал резкое движение в сторону четверки дарков. Один из них неподвижно застыл.

— Вот это да! — восхищенно проговорила Листик, подско-

чившая к застывшей фигуре темного эльфа. — Усимт, ты его что, полностью сапожным клеем облил? Он же пошевелиться не может, правда, глазами хлопает!

— Заклинание частичной заморозки, — усмехнулся барон и пояснил свои действия: — Он был одним из главных заговорщиков.

— Был? — поднял брови король.

Усимт, продолжая холодно усмехаться, подтвердил:

— Был! Неужели вы думаете, что я оставлю его в живых? Мне, а тем более вам, это совсем не надо.

— Но это глава одного из самых влиятельных кланов. Как они на это отреагируют? Я просто не знаю, как им об этом... — начал король.

— Не стоит беспокоиться, — продолжал улыбаться Усимт, но от этой улыбки у дарков по спине побежали мурашки, — я им сам об этом сообщу, а пока...

Он начал рассказывать о заговоре, при этом время от времени активировал кристаллы, на которых были записаны встречи и разговоры заговорщиков, как звук, так и изображение. Мага дарков заинтересовало не столько то, что на этих кристаллах было записано, сколько сами камни и то, как эти записи были сделаны. Он пытался задавать вопросы, мешая просмотру. Листик сунула руку в карман своего сарафанчика, вытащила оттуда целую пригоршню таких кристаллов и протянула их магу:

— На! Дарю!

Листик было скучно — все эти тайны, заговоры — такая тоска, а тут можно было бы с магом поболтать, она и попыталась это шепотом сделать, но Рамана на нее грозно посмотрела и шикнула. Поэтому девочка заговорщицким тоном прошептала:

— Потом я тебе расскажу, как ими пользоваться. А то Рамана рассердится, знаешь, какая она строгая?

Маг удивленно поднял брови, вроде старшая женщина-дракон назвала девочку повелительницей, но ею же и командует. Листик поняла, что хотел сказать маг, но приложила палец к губам, призывая того к молчанию.

— Ну что же, мастер, я вполне удовлетворен. Когда у нас будет послушная замена королю, можно будет провести смену правителя, Эртоссар в последнее время очень своеволен, умных советов не слушает, не иначе как на троне засиделся!

Это была последняя запись, перед которой посмотрели подготовку ловушки и то, как Гинта в нее попала. После просмотра король и командир его гвардии с ненавистью смотрели на застывшего дарка, тот только бешено вращал глазами, он тоже видел все записи, в том числе и со своим участием. Два других темных эльфа постарались отодвинуться от него подальше, при этом их лица выражали брезгливость. Но никто не обратил внимания на Ирэн, которая взидала на этого дарка с еще большей ненавистью.

— Картоссар! Немедленно арестовать заговорщиков! — почти прошипел король, обращаясь к командиру гвардии.

Усимт усмехнулся своей жуткой улыбкой:

— Уже!

Развязав горловину мешка, на котором он сидел, пока ждал короля, Раману и Листика, кивком головы предложил правителю дарков туда заглянуть. Эртоссар спустился с трона, заглянул и отшатнулся, с ужасом глядя на невозмутимого Усимта.

— Вы на этом сидели?!

— Не стоять же мне было, — пожал плечами барон, — тут, кроме вашего трона, ничего нет, а я не Листик, это она так может, она уже почти на всех тронах посидела. На вашем тоже успела? Ну, кто бы сомневался! А я вот приспособил то, что было под рукой. Ну да, немного помял содержимое, уши вон посворачивались, носы погибались, но все же узнаваемы. Тут все заговорщики, кроме вон того. Усимт показал на неподвижного дарка и деловито осведомился, кивнув на мешок: — Голову этого сюда тоже добавить?

— Я бы хотела побеседовать с мастером Трентоссаром лично! У меня есть парочка неприятных для него вопросов!

Это произнесла Ирэн, видно было, что она очень разгневана. Усимт с тем же невозмутимым видом поманил девушку к себе, а когда она подошла, тоже дал ей заглянуть в мешок:

— Если я не ошибаюсь, вон он! Только вряд ли ты сможешь задать ему свои вопросы, вернее, задать-то сможешь, но он не ответит.

Ирэн отшатнулась от мешка, вид у девушки был какой-то растерянный и даже слегка подавленный. Она отошла к Синте и стала о чем-то с ней шептаться.

— Так что будем делать с этим? — спросил Усимт, показы-

вая на замороженного дарка. — Его вина доказана. Или кто-то думает иначе?

Барон обвел всех тяжелым взглядом, и король поспешно сказал:

— Нет-нет, доказана! Его будет судить королевский суд! А сейчас он отправится в темницу! С вашего позволения.

— Я бы в живых его не оставлял, но раз вам так хочется, ладно, — кивнул Усимт, затем протянул свой мешок Эртоссару:

— А это вам оставить?

Тот отрицательно помотал головой. Барон Крионский усмехнулся и исчез вместе со своей жуткой поклажей. Гвардейцы по команде короля подхватили замороженного дарка и потащили его в темницу. Усимт слишком быстро исчез, так и не разморозив свою жертву, а просить это сделать Листика или Раману король не решился. Он посмотрел вслед своим гвардейцам и перевел взгляд на Раману, та кивнула в сторону мага-дарка. Он внимательно слушал, а Листик объясняла, как работать с записывающими кристаллами. Оба были сильно увлечены, остальные дарки с некоторым удивлением за ними наблюдали, а Ирэн и Синта продолжали о чем-то шептаться.

— О, принцесса Листик! Это замечательные вещи! Но как их изготовить? — воскликнул маг.

— Эти кристаллы не изготавливаются, их добывают в мире Сэркэл, но там обитает очень опасный вид высшей нежити, без должной защиты вы и нескольких секунд там не продержитесь.

Король Эртоссар удивленно посмотрел на Раману, та улыбнулась:

— Листик не любит, когда ее называют повелительницей. Если будете к ней официально обращаться, то лучше «принцесса». Можно и по имени, тем более у нее с вашей дочерью отношения, уже близкие к дружбе.

Эртоссар кивнул, потом задумчиво посмотрел на рыжую девочку и своего мага. Те, немного сбавив тон, что-то оживленно обсуждали. От того страха, который вначале выказывал маг при виде Листика, не осталось и следа. Время от времени то девочка, то маг делали пассы руками, вызывая огонь, ледяные иглы или вообще непонятно что. Они так увлеклись, что не замечали удивленных взглядов, что бросали на них остальные дарки.

— Рамана, мы с Синтой хотели бы посетить замок клана

Мягко Ступающих, — обратилась к бронзововолосой Ирэн. И, как бы оправдываясь, добавила: — Здесь недалеко, два дня пути.

— Зачем вам топать по горам? Я предлагаю пойти туда вместе телепортом, так будет гораздо быстрее, — ответила Рамана, затем спросила у короля: — Вы с нами? Или здесь останетесь?

Король Эртоссар задумался. С одной стороны, ему хотелось знать, зачем его гостям, очень опасным гостям, в замок клана убийц, крепость, охраняемую не хуже, а может, и лучше, чем королевский дворец, который тоже являлся хорошо укрепленным замком.

— Мой король, я думаю, что мне тоже стоит там побывать, — обратился к Эртоссару командир его гвардии и спросил у Раманы: — Леди, вы намерены воспользоваться телепортом? Если это так, я провожу вас, туда всего три перехода.

Начальник королевской гвардии, дарк Картоссар, видел, что король относится к своим гостям с доверием и что эти гости помогли раскрыть заговор. Мало того, эти гости хоть и выглядят как хуманы, но, судя по реакции короля и мага, ими совсем не являются. То, что король назвал рыжую девочку повелительницей, тоже говорило о многом, но сама девочка вроде бы это отрицает и вон как запросто общается с магом Орэтоссаром. А маг еще тот гордец, не со всяким снизойдет до разговора. Но опять же Орэтоссар не просто очень сильный маг, а тот, кто занимается научными исследованиями, а такие увлеченные магической наукой — немного чокнутые и ради новых знаний забудут и о своем положении, и о гордости. Бронзововолосая сказала, что пойдет в замок Мягко Ступающих телепортом. Значит, она знает о сети порталов в Дарэлейских горах, знает о том, куда ведет если не каждый портал, то те, что к Мягко Ступающим, уж точно.

Во время похода, возможно, удастся что-то выяснить об этих новых союзниках короля, уж очень интересное заявление они сделали. Вот так просто взяли и закончили войну, что вели предки и к возобновлению которой нынешние дарки готовились веками. Ну и в самом замке Мягко Ступающих побывать интересно, они туда никого, кроме членов своего клана, не пускали.

ГЛАВА 2

Тайны королевства темных эльфов

К удивлению командира гвардии, в зал порталов спускаться не стали. Бронзововолосая красавица, оказавшаяся магом невиданной силы, создала телепорт прямо в тронном зале. При этом она так закрыла свою ауру, что Картоссар, как ни присматривался, так ничего и не увидел. Вышли в центральном зале замка Мягко Ступающих. Крепость Мягко Ступающих, как и королевский замок-дворец, была высечена в огромной скале, но в отличие от замка почти не имела окон. Свет, лившийся из специальных отдушин-световодов, был довольно тусклым и в сочетании с серым, плохо обработанным камнем стен создавал полумрак, производивший гнетущее впечатление. В зале никого не было.

— Куда дальше? — произвольно спросил Картоссар.

Бронзововолосая указала на один из темных тоннелей и уверенно сказала:

— Туда!

Командир гвардии хотел спросить, откуда эта девушка знает, куда идти. И как вообще туда идти? Ведь дальше же никакого освещения! Конечно, темные эльфы обладают так называемым ночным зрением, но во мраке и они не видят. Рыжая девочка разрешила все его сомнения, создав шарик-светлячок, очень сильно похожий на боевой пульсар. Светлячок с легким гудением полетел в проход. Картоссар про себя отметил, что такой пульсар-светлячок — очень умное решение: и дорогу освещает, и ударить им можно, если возникнет такая необходимость.

Пройдя длинным коридором, процессия вышла на небольшой балкон-площадку над широким двором-плацем, стиснутым отвесными скалами. Со двора в горы вело несколько проходов, как прорубленных в скалах, так и имевших естественное происхождение. С площадки, где остановились шедшая первой Листик и ее сопровождающие, во двор вела широкая лестница. Внизу сгрудились несколько сот дарков, молодежь, подростки и дети. Последние, а их было примерно три четверти от общего числа учеников, с испуганным видом стояли в стороне от старших.

— Что нам теперь делать? — кричал один из молодых лю-

дей. — На нас напали! Все наставники мертвы! Мы должны за них отомстить!

— Кому? — возразил другой. Видно, он не рвался никому мстить, и его мнение разделяло большинство, потому первый не нашел, что возразить, и замолчал.

— Но мы же должны что-то делать? — спросила одна из девушек. — Мы не можем так оставаться, без старших!

— У нас есть старшие пятерок, вот ты, Филинта, и предложи! — раздался голос из толпы.

Девушка забралась на возвышение и громко, так, чтобы слышали все, закричала:

— Тихо! А ну тихо! — Когда шум затих, она продолжила: — Я не знаю, что произошло, все наши наставники убиты, жестоко убиты. Возможно, это начало той войны, о которой нам рассказывали и к которой нас готовили. Мы все...

Девушке не дали договорить, из толпы послышались крики:

— К войне-то готовили. Только почему мы должны были убивать хуманов, гномов и эльфов? Что это за странная подготовка? И если началась война, то почему погибли только наставники и командиры пятерок? И то не все. Вот ты, Филинта, жива! Может, ты вошла в сговор с нашими врагами? А?

— Что ты такое говоришь! — возмущенно закричала девушка.

— Так что ты предлагаешь?

— Нужно обратиться к королю!

Видно, этот призыв был озвучен не первый раз, раздались сомневающиеся голоса:

— А как?! Разве он будет нас слушать? Как мы сможем к нему обратиться?

— Ваш выход, ваше величество, — подтолкнула Эртоссара Рамана, они отстали, пока шли по коридору, и о чем-то успели переговорить. Видно было, что королю не очень понравилось то, что предложила бронзововолосая красавица, но все же он с ней согласился.

Король выступил вперед и громким голосом сказал:

— Кто тут хотел обратиться к королю? Обращайтесь!

Юные дарки развернулись, подняли головы и увидели находившуюся на балконе компанию. Впереди стоял король Эртоссар, слева от него — маг Орэтоссар, за рыжей девоч-

кой-хуманом, которая была рядом с королем, возвышался командир королевской гвардии Картоссар. Их в лицо знали не все, но знающие объяснили своим товарищам, кто перед ними, и все, находившиеся во дворе, склонили в приветствии головы. На площадке еще стояли незнакомые девушки: бронзововолосая красивая хуман и две эльфийки. На лестнице, как бы отсекая высоких гостей от тех, кто находился во дворе, стояли четыре королевских гвардейца. Некоторое время царило молчание, но потом ученики опомнились и засыпали своего короля вопросами. Эртоссар поднял руку, прекращая изумленный гул юных дарков:

— Не все сразу, отвечаю по порядку. На нас никто не напал, наоборот, принцесса Гинталина заключила мирный договор с драконами, с которыми мы враждовали много веков.

Известие вызвало новый шум, дарки выразили свое удивление и восхищение этой новостью, а король продолжил:

— Вы должны ее знать. Гинта, которая здесь была младшей ученицей, и есть принцесса.

Сообщение вызвало еще больший шум. Действительно, Гинту знали многие, девочка хоть и не показывала на тренировках высоких результатов, но была общительной и в женской казарме успела со многими познакомиться.

— А что теперь будет с нами? — спросил один из учеников.

Другой добавил:

— А что с нашими наставниками?

— Ваши наставники предали короля, они вошли в сговор с врагами государства и готовили покушение на правителя, поэтому они все понесли наказание! Суровое, но справедливое! — Это произнесла незнакомая бронзововолосая красавица, она вроде не повышала голоса, но ее слышали все.

— Ага! — поддержала ее рыжая девочка.

Красавица продолжила:

— Вы станете, как и было изначально задумано, служить своему королю, а не убивать за деньги, понятно? Теперь с вами будут заниматься другие наставники.

Дарки во дворе закивали, а кто-то спросил:

— Но как же так? С врагами заключен мир, а наши наставники вошли с ними в сговор, чтобы убить короля. Как такое могло произойти?

— Мир заключен с давними врагами дарков, драконами. Но тут же появились новые враги, которые сразу вошли в сго-

вор с теми, кто злоумышлял на короля, они стали злоумышлять вместе. — Это сказала рыжая девочка, стоящая рядом с Эртоссаром. Так же как и бронзововолосая, она говорила негромко, но слышно было всем, видно, она применяла такую же магию. И пояснила: — У порядочного государства не может не быть врагов. Как только одни исчезают, сразу же появляются новые, еще более злобные, и сразу начинают строить козни!

Сообщение девочки дарки встретили молча, видно, пытались себе представить этих новых врагов, которые, едва появившись, сразу начали строить козни. Бронзововолосая непонятно чему улыбнулась и продолжила свою речь:

— Вот поэтому ваше королевство нуждается в умелых воинах-защитниках, а королю нужны не только умелые, но и преданные и честные. И только от вас зависит, станете ли вы такими честными и умелыми бойцами.

Это высказывание красавицы вызвало новую волну шума во дворе, никто не хотел быть нечестным, а уж неумелым и по-давно, а улыбающаяся девушка продолжила:

— Сейчас ваш король представит вам новых наставников.

Эртоссар кивнул и показал на двух темных эльфиек, пришедших вместе с ним:

— Вот ваши новые наставницы, Ирэн Файри и Синта...

Король замаялся, девушка звонким голосом ему подсказала:

— Синта эл Драконийон!

Удивленный шепот снова прокатился среди стоящих во дворе, девушка была дарком, но клановое имя у нее было светлоэльфийским!

— Синта! Это же Синта! — выкрикнула девушка, ранее предлагавшая обратиться к королю. Новая наставница с места прыгнула во двор, сделав сальто, она пролетела расстояние не менее десяти метров и приземлилась рядом с командиром пятерки.

Обняв ее, Синта сказала:

— Здравствуй, Филинта! Как ты?

Девушка всхлипнула и бессвязно заговорила:

— Синта! Как тебе... Нам сказали, ты погибла! Что ты, выполняя свой долг, убила отступницу, но сама при этом... Ты и вся твоя пятерка! Вы все... Как героини! На вас надо равняться! Старший наставник рассказал... Что отступница, которая ко-

варно убила старшего мастера, вас тоже... Но вы все выполнили свой долг, хоть и погибли!

— Эй, убитая отступница! Иди-ка сюда! — позвала Синта. Ирэн повторила прыжок своей подруги, при этом вызвав восхищенный вздох, — сальто она сделала двойное.

— Иронна! — раздался чей-то изумленный возглас, девушка повернулась в ту сторону и строго сказала:

— Ирэн! Иронны больше нет! Понятно?

— Поберегись! — Громкий крик заставил всех поднять головы, на подруг летела Листик, почему-то вниз головой. Девушки слаженно вскинули руки и поймали хулиганку, некоторое время они ее так и держали — вниз головой, потом, перевернув, поставили на землю.

— Шесть! — гордо сказа девочка.

— Что шесть? — не поняла Ирэн.

— Шесть оборотов, седьмой не получился, — пояснила Листик.

Стоявший неподалеку юный дарк восхищенно произнес:

— Вот это прыжок! Шесть с половиной оборотов!

— Ага! — гордо подтвердила Листик и сообщила Синте: — Рамана сказала, чтоб я привела сюда всю твою пятерку. Вы будете наставниками этих дарков, их обучение надо продолжить.

— А наше? — спросила Синта. — Нас так вот сразу назначили в наставники и даже не спросили! А мы же сами еще в академии учимся! Как мы это все успеем?

— Ваше обучение тоже будет продолжаться, одно другому не мешает. Я вот тоже учусь, но на мне еще и ведьмы, и строевые занятия в Эпире.

— Но ты же можешь сама порталы открывать, а мы так не умеем! — возразила Синта.

— Рамана сказала, что они с Тайшей что-нибудь придумают, может, откроют сюда стационарный портал, так что вы сможете ходить туда-сюда. Да и с этими дарками заниматься надо по полной программе, вы все не потянете. Так что тут и другие преподаватели будут.

Листик закончила говорить и исчезла. Дарки обступили Ирэн и Синту и стали их расспрашивать, те, улыбаясь, отвечали.

— Леди Рамана, почему тут только младшие ученики? А где боевые пятерки, разве они не в этом замке квартируют? —

спросил король. Покрутив головой, он добавил: — Когда меня здесь принимали, тут были и старшие мастера, и боевые пятерки. Правда, не все...

— Ну, вы, вероятно, тогда на это не обратили внимания или посчитали малозначительным. У Мягко Ступающих в этой крепости только школа, а, например, запасы продовольствия и оружия находятся совсем в другом месте, — ответила Рамана. Король, командир его гвардии и маг удивленно на нее посмотрели, а бронзововолосая девушка пояснила: — Есть еще два замка, в одном — база боевых пятерок, а в третьем находятся основные запасы. О нем мало кто знает, потому что он самый засекреченный.

— Но вы-то узнали? Как вам это удалось? — изумленно спросил Картоссар.

— А вы как думаете? — ответила вопросом на вопрос Рамана.

— Вы можете открывать порталы туда, куда хотите. — Это сказал маг Орэтоссар. Он смотрел на бронзововолосую девушку, словно ожидая, что она будет все отрицать. Ведь если это действительно так, то получается, что от дракланов, старых врагов дарков, нет никакой защиты. Словно угадав его мысли, Рамана сказала:

— Можем туда, куда хотим, и тогда, когда хотим, можем через эти порталы не только проходить сами, но и проводить любое количество воинов. Но вам не стоит беспокоиться, между нами мир.

Король и его первый маг переглянулись, а бронзововолосая, увидев эти переглядывания, покачала головой:

— Нет, захватывать вашу страну мы не будем.

— Вы нет, но ее высочество Листик, как я понял, принцесса зелийская. Не захочет ли королева Зелии, опираясь на вас и ваши возможности, захватить...

— А вы сами подумайте, — перебила Эртоссара Рамана. — Страна у вас бедная, особых богатств нет. Кругом горы. Да, на вашей территории есть два межмировых портала... Увидев удивленно поднятые брови дарков, Рамана засмеялась: — Видите, вы даже не знаете о втором портале! Так вот, захватив Дарэлейлар, нам придется или держать здесь крупное войсковое соединение в качестве оккупационных сил, да и то неизвестно, будет ли этого достаточно, или же уничтожить весь народ дарков...

При таких словах дернулись и король, и его маг, и командир гвардии, и гвардейцы, а бронзововолосая продолжила:

— Именно уничтожить, ведь вы не смиритесь с оккупацией. Но и в этом случае надо будет разместить здесь значительные силы, чтоб защищать Дарэлейские горы от разной нежити, диких троллей и гоблинов.

— Почему вы не принимаете во внимание наших соседей? — спросил король.

— А много было попыток вторжения в ваши горы? — усмехнулась Рамана. — Никто сюда добровольно не полезет, даже гномы. Так что завоевывать вас себе дороже. Гораздо выгоднее заключить с вами союзное соглашение, хотя нам это тоже особой выгоды не принесет.

— Но ведь ваши торговцы были здесь! — поднял бровь король.

Девушка не стала отрицать этот факт.

— Если вы согласны с нами торговать, то, может, наш союз и будет взаимовыгоден, учитывая межмировые проходы на вашей территории.

— Только на этот раз присылайте к нам настоящих купцов, — ехидно прищурился командир гвардии.

— А разве те, что были, так уж сильно вам мешали? — не менее ехидно прищурилась Рамана.

— Я сожалею об их гибели и приношу вам свои извинения, — склонил голову король. — Но учитывая, что на их устранении настаивал глава клана Мягко Ступающих и именно бойцы этого клана убили ваших купцов, то можно считать, что они отомщены.

Рамана согласно кивнула, даркам совсем не надо было знать, что попытка Мягко Ступающих устранить зелийских агентов не удалась. Затем, открывая портал перехода, предложила:

— Давайте посетим второй замок клана, думаю, что Усимт уже договорился с теми, кто там засел.

Король оглянулся на оживленно беседующих воспитанников Мягко Ступающих, там теперь находились еще четыре молодых дарка: трое юношей присоединились к Ирэн и Синте, а вновь прибывшая девушка и Листик что-то рассказывали самым младшим, так и стоящим отдельно. Видно, этих четверых привела рыжая принцесса, пока король и его сопровождающие беседовали с Раманой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Коварные планы и прекращение многовековой вражды.	12
<i>Глава 2.</i> Тайны королевства темных эльфов	39
<i>Глава 3.</i> Драконы над горами, или Как должна выглядеть настоящая богиня	54
<i>Глава 4.</i> Штраф – только мороженым!	71
<i>Глава 5.</i> Необдуманные поступки и тщательная подготовка к обдуманному	89
<i>Глава 6.</i> Обитатели пустыни мира Айдара	104
<i>Глава 7.</i> Продолжение похода по Айдаре	122
<i>Глава 8.</i> В мире Олуан.	142
<i>Глава 9.</i> Опасные дары богов	163
<i>Глава 10.</i> Институт прикладной и теоретической магии, вступительные испытания	178
<i>Глава 11.</i> Институт, первые шаги	195
<i>Глава 12.</i> Девичник и его последствия	214
<i>Глава 13.</i> Заговоры и не только	233
<i>Глава 14.</i> Большой бал и такое же сражение	253
<i>Глава 15.</i> Разные визиты	272
<i>Глава 16.</i> Охота на вампиров.	287
<i>Глава 17.</i> И снова визиты.	305
<i>Глава 18.</i> Разные встречи	327
<i>Глава 19.</i> На восточном континенте и в общежитии	345
<i>Глава 20.</i> Битва	359
<i>Глава 21.</i> Возвращение	377
<i>Глава 22.</i> Суд богов и божьи тайны.	398
<i>Глава 23.</i> И снова тайны	418
<i>Эпилог</i>	438